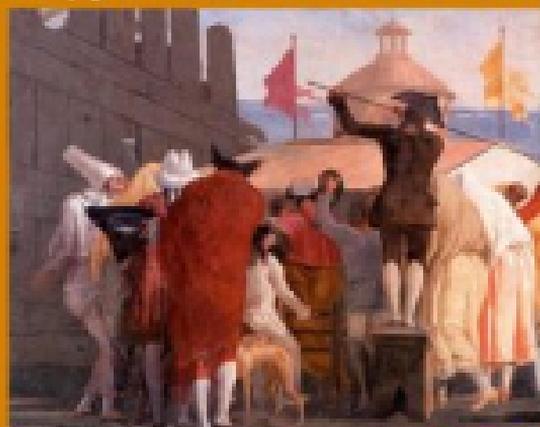

ОДИССЕЙ

человек в истории

Homines novi:
социальные группы в жизни общества

2022

СОДЕРЖАНИЕ

НOMINES NOVI: НОВЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ГРУППЫ В ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА

О.Е. Кошелева

«НOMINES NOVI»: НЕСКОЛЬКО СЛОВ О ДАННОЙ
ТЕМАТИЧЕСКОЙ РУБРИКЕ «ОДИССЕЯ» 5

Н.Ю. Живлова

ГЕНЕАЛОГИЯ ПРЕЖДЕ ВСЕГО! ФОРМИРОВАНИЕ
СОСЛОВНОЙ ГРУППЫ КЛИРИКОВ В
РАННЕСРЕДНЕВЕКОВОМ ИРЛАНДСКОМ ОБЩЕСТВЕ..... 10

А.В. Русанов

СТУДЕНТЫ И МАГИСТРЫ В ПОРТУГАЛИИ
КОН. XIII–XV ВВ.: ФОРМЫ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ И
БОРЬБЫ ЗА ПРАВОВОЙ СТАТУС..... 30

А.Б. Герштейн

КОРОЛЯ ИГРАЕТ СВИТА: ОСОБЕННОСТИ
КОММУНИКАЦИИ ЛЖЕПРАВИТЕЛЕЙ С ОБЩЕСТВОМ.....50

Н.А. Болдырева

«ПОЗЛАЩЕННЫХ ВСАДНИКОВ ДРУЖЕСТВО»:
РАННИЕ СВЕДЕНИЯ ОБ ОРДЕНЕ ПОДВЯЗКИ В РОССИИ.....74

Л.А. Пименова

ЛИТЕРАТОРЫ И ФИЛОСОФЫ: О МЕСТЕ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛОВ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ОБЩЕСТВЕ
XVIII ВЕКА.....96

Т.В. Артемьева

ФОРМИРОВАНИЕ РОССИЙСКИХ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ
ЭЛИТ В ЭПОХУ ПРОСВЕЩЕНИЯ.....117

О.Е. Кошелева, В.С. Ржеутский
«НИКАКИЕ СИХ РАЗВРАТНЫХ УМОВ НАМЕРЕНИЯ
НИМАЛЕЙШЕ УСПЕТЬ НЕ МОГУТ»: РОССИЙСКИЕ
ВЛАСТИ И ФРАНЦУЗСКИЕ УЧИТЕЛЯ В 1795 Г.140

СМЕРТЬ ВНЕЗАПНА!

О.Е. Кошелева
СМЕРТЬ ВНЕЗАПНА! (ВВЕДЕНИЕ).....164

С.И. Лучицкая
ВНЕЗАПНАЯ СМЕРТЬ ИЕРУСАЛИМСКОГО КОРОЛЯ
ФУЛЬКА I, ИЛИ КАК ПЕРЕДАВАЛИ ВЛАСТЬ В
ГОСУДАРСТВЕ КРЕСТНОСЦЕВ.....167

А.Б. Герштейн
(НЕ)ОЖИДАННАЯ СМЕРТЬ ИМПЕРАТОРСКОГО СЫНА:
КЛЕЙМО САМОУБИЙЦЫ В КАРТИНЕ МИРА
СРЕДНЕВЕКОВЫХ ЛЮДЕЙ.....195

О.И. Тогоева
ТО, ЧТО МЕРТВО, УМЕРЕТЬ НЕ МОЖЕТ? САМОУБИЙЦЫ
И ПОХОРОНЕННЫЕ ЗАЖИВО В УГОЛОВНЫХ СУДАХ
СРЕДНЕВЕКОВОЙ ФРАНЦИИ..... 216

А.С. Лавров
МИРЯНЕ ВОЛОГОДСКОЙ И ВЕЛИКОУСТЮЖСКОЙ
ЕПАРХИИ ПЕРЕД ЛИЦОМ «ВНЕЗАПНОЙ СМЕРТИ»..... 229

Н. Хриссидис
ВНЕЗАПНАЯ СМЕРТЬ ВЫДАЮЩЕГОСЯ СВЯЩЕННИКА:
СЛУЧАЙ С АРХИМАНДРИТОМ ГРИГОРИОСОМ
ВЕГЛЕРИСОМ..... 255

ОБРАЗЫ ВЛАСТИ

М.А. Ведешкин
«ПИВНЯК», «МЯСНИК» И «ЗМЕЕВИК»: ПРОЗВИЩА
РИМСКИХ ИМПЕРАТОРОВ КОНЦА IV – НАЧАЛА VI В.274

ХРИСТИАНСТВО И ВОЙНА НА СРЕДНЕВЕКОВОМ ЗАПАДЕ

А.Ф. Кофман

ДОКТРИНА «СПРАВЕДЛИВОЙ ВОЙНЫ» В ТЕОРИИ И
ПРАКТИКЕ ИСПАНСКОЙ КОНКИСТЫ..... 302

СОЦИУМ, ДИДАКТИКА, ЭТИКА

† *В.Г. Безрогов, К.А. Левинсон, Е.Ю. Ромашина, И.И. Тетерин*
«СМОТРИ, ЭТО ГОРОД!» ПРОГУЛКИ С ЯНОМ АМОСОМ
КОМЕНСКИМ, КАРЛОМ ЛАУКХАРДОМ И
КОНСТАНТИНОМ УШИНСКИМ.....320

К.А. Левинсон

«СЧИТАЮ СВОИМ ДОЛГОМ...»: К ПРОБЛЕМЕ
ЭТОСА РОССИЙСКОГО УЧЕНОГО НА РУБЕЖЕ
XIX–XX ВВ. 344

РЕЦЕНЗИИ

С.И. Лучицкая

ИГРЫ В ЗЕРКАЛЕ ВИЗУАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ
СРЕДНЕВЕКОВЬЯ И РЕНЕССАНСА (Рец. на кн.: Games and
Visual Culture / Ed. V. Kopp & E. Lapina. Turnhout, 2020).....386

М.М. Кром

УДАЧНЫЙ ОПЫТ СРАВНЕНИЯ СРЕДНЕВЕКОВЫХ
ГОРОДСКИХ КОММУН (Рец. на кн.: *Лукин П.В.* Новгород и
Венеция: сравнительно-исторические очерки становления
республиканского строя. СПб.: Издательство Европейского
университета в Санкт-Петербурге, 2022. 302 с.: ил.)..... 392

IN MEMORIAM

В.Г. Безрогов (16.09.1959 – 14.11.2019)..... 398

А.Е. Махов (19.08.1959 – 29.11. 2021)..... 407

SUMMARIES..... 410

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....	422
ПОЛИТИКА ЖУРНАЛА.....	425
СОДЕРЖАНИЕ.....	426
CONTENTS.....	430

CONTENTS

HOMINES NOVI: NEW SOCIAL GROUPS IN SOCIETY

O.E. Kosheleva

“HOMINES NOVI”: SOME NOTES ON THIS
ODYSSEUS SECTION.....5

N.Ju. Zhivlova

GENEALOGIES FIRST! THE MAKING OF CLERGY AS AN
ESTATE-LIKE SOCIAL GROUP IN EARLY
MEDIEVAL IRELAND.....10

A.V. Rusanov

STUDENTS AND MASTERS IN PORTUGAL BETWEEN
THE LATE 13TH AND THE LATE 15TH CENTURIES:
FORMS OF REPRESENTATION AND STRUGGLE FOR
LEGAL STATUS.....30

A.B. Gerstein

THE RETINUE PLAYS THE KING:
PECULIARITIES OF IMPOSTORS' COMMUNICATION WITH
SOCIETY.....50

N.A. Boldyreva

"THE COMMUNITY OF AUREATE EQUITES": THE EARLY
DATA ABOUT THE ORDER OF THE GARTER IN RUSSIA.....74

L.A. Pimenova

PHILOSOPHERS AND MEN OF LETTERS: INTELLECTUALS'
PLACE IN SOCIETY IN 18TH CENTURY FRANCE.....96

T.V. Artem'eva

THE MAKING OF RUSSIAN INTELLECTUAL ELITES IN THE
AGE OF ENLIGHTENMENT.....117

<i>O.Eu. Kosheleva, V.S. Rjeutskij</i> “NO INTENTIONS OF SUCH CORRUPT MINDS CAN IN THE LEAST BIT SUCCEED”: RUSSIAN AUTHORITIES AND FRENCH TEACHERS IN 1795.....	140
--	-----

WHEN DEATH IS UNEXPECTED!

<i>O.Eu. Kosheleva</i> WHEN DEATH IS UNEXPECTED! (INTRODUCTION).....	164
---	-----

<i>S.I. Luchitskaya</i> THE SUDDEN DEATH OF FULK I, THE KING OF JERUSALEM, OR HOW POWER WAS TRANSFERRED IN THE CRUSADER STATES.....	167
--	-----

<i>A.B. Gerstein</i> THE (UN)EXPECTED DEATH OF THE EMPEROR’S SON: THE SUICIDE STIGMA IN THE MEDIEVAL WORLDVIEW.....	195
---	-----

<i>O.I. Togoeva</i> WHAT IS DEAD MAY NEVER DIE? SUICIDES AND BURIED ALIVE IN THE CRIMINAL COURTS OF MEDIEVAL FRANCE.....	216
---	-----

<i>A.S. Lavrov</i> LAY PEOPLE AND „UNEXPECTED DEATH“ IN VOLOGDA AND VELIKY USTYUG DIOCESE IN THE 17TH AND 18TH CENTURIES.....	229
--	-----

<i>N. Chrissidis</i> MANAGING THE SUDDEN DEATH OF A HANDSOME CLERGYMAN: THE CASE OF ARCHIMANDRITE GREGORIOS VEGLERES.....	255
--	-----

IMAGES OF POWER

<i>M.A. Vedeshkin</i> "THE BEERDRINKER", "THE BUTCHER" AND "THE SNAKE": THE NICKNAMES OF ROMAN EMPERORS OF	
--	--

THE LATE 4 TH – EARLY 6 TH CENTURIES AD.	274
---	-----

CHRISTIANITY AND WAR IN THE MEDIEVAL WEST

A.F. Kofman

THE DOCTRINE OF THE “JUST WAR” IN THEORY AND PRACTICE OF THE SPANISH CONQUISTA.....	302
--	-----

SOCIETY, DIDACTICS, ETHICS

†V. G. Bezrogov, K.A. Levinson, E. Yu. Romashina, I.I. Teterin

“LOOK, THIS IS A CITY!” REGARDING THE URBAN SPACE WITH JOHN AMOS COMENIUS, CARL FRIEDRICH LAUCKHARD AND KONSTANTIN USHINSKY.....	320
--	-----

K.A. Levinson

“I REGARD IT AS MY DUTY...” TOWARDS STUDYING THE ETHOS OF EARLY TWENTIETH CENTURY RUSSIAN SCHOLARS.....	344
---	-----

REVIEWS

S.I. Luchitskaya

GAMES AS MIRRORED BY THE MEDIEVAL AND RENAISSANCE VISUAL CULTURE (Games and Visual Culture / Ed. V. Kopp & E. Lapina. Turnhout, 2020).....	386
---	-----

M.M. Krom

GOOD EXPERIENCE IN COMPARING OF THE MEDIEVAL CYTIES (Rev: Lukin P.V. Novgorod and Venice: Comporative Historical Essays of Formation of the Republican Order. SPb.: European University at St. Petersburg Press, 2022. 302 p.: ill.)	
--	--

IN MEMORIAM

B.Г. Безрогов (16.09.1959. – 14.11.2019).....	398
---	-----

A.E. Махов (19.08.1959. – 29.11.2021).....	407
--	-----

SUMMARIES.....410
LIST OF AUTHORS.....422
POLYCY PAGE..... 425
CONTENTS..... 430

Н. Хриссидис

ВНЕЗАПНАЯ СМЕРТЬ ВЫДАЮЩЕГОСЯ
СВЯЩЕННИКА: СЛУЧАЙ С АРХИМАНДРИТОМ
ГРИГОРИОСОМ ВЕГЛЕРИСОМ*

DOI: 10.32608/1607-6184-2022-28-1-255-273

Аннотация: Архимандрит Григориос Веглерис (в России его также называли Беглери) умер в Константинополе 13 марта 1866. Веглерис являлся настоятелем Свято-Троицкой церкви, главного греческого храма в Одессе. Его смерть стала неожиданной для многих в Одессе и за ее пределами. Не случайно, что, таким образом возникли разные слухи об обстоятельствах кончины этого популярного (во всех отношениях) архимандрита. Был ли он отравлен? Был ли он почти до смерти избит одним из наиболее известных греческих купцов Одессы и его сообщниками? Умер ли он от какой-то хронической болезни? В статье рассматриваются разные способы того, как греческая колония Одессы манипулировала смертью Веглериса с помощью местных властей. Здесь также показано как смерть Веглериса преподносилась его семьей с целью способствовать карьерному росту ее младших членов.

Ключевые слова: причины смерти, Одесса, архимандрит Григориос Веглерис, слухи, греческая община, греческие купцы.

Keywords: Archimandrite Gregorios Vegleres, cause of death, rumors, Odessa, Greek community of Odessa, Greek merchants.

* Я благодарю док. ист. наук О.Е. Кошелеву и Институт всеобщей истории РАН за любезное приглашение представить мое исследование на международном коллоквиуме «Смерть внезапна» 17 июня 2019 г. Я хочу выразить свою благодарность канд. ист. наук Лилии Белоусовой и всем сотрудникам Государственного Архива Одесской области (Державний Архів Одеської області, Одеса) за их безграничную помощь и поддержку. Я также нахожусь в неоплатном долгу перед Софронием Парадисопулосом, директором Одесского отделения Греческого Фонда Культуры за великодушно предоставленный мне доступ к его исследовательским материалам и за его постоянную помощь во время моих научных поездок в Одессу. Я не могу не сказать спасибо Анне Сидоренко, Тзелине Харлафтис и Евридке Сифнеос (посмертно). Благодарность моя также Ольге Эдельман из Публикаторского отдела Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ, Москва), Нине Абдулаевой и Алексею Трефахину из читального зала ГАРФ. Доктору Элефтерии Далезиу, архивисткеАмериканской школы классических исследований в Афинах, я должен принести особую благодарность за ее поддержку, помощь и терпение.

Марта 13 числа 1866 г. архимандрит Григориос Веглерис (в России его также называли Беглери) умер в Константинополе, после того как в январе этого же года он внезапно заболел. Безусловно, его уход в мир иной был большим ударом для его близких, но он также вызвал настоящее смятение в Одессе, где архимандрит жил с 1861 г. Дело в том, что Веглерис был настоятелем второго по своему значению места православного богослужения, Свято-Троицкой церкви, излюбленным храмом большинства представителей греческой общины в Одессе¹.

Будучи хорошо известен и любим по крайней мере некоторыми членами своей паствы за риторские способности, Веглерис, по видимому, получил репутацию проповедника и, по некоторым свидетельствам, имел преданных последовательниц среди жен одесской греческой буржуазии. Во время болезни Веглериса и потом после его смерти разразилась борьба по поводу приписываемых архимандриту неблагоразумных поступков, и позднее, его посмертной репутации. Основными действующими лицами в разворачивающейся драме были родственники Веглериса в Одессе и Константинополе; одесская греческая колония или, говоря точнее, ее верхушка, представлявшая собой элиту греческого купечества; русские местные власти, находившиеся в сотрудничестве с последней; и безликая масса, которая была жадной до слухов вокруг болезни Веглериса и его безвременной кончины. Данная статья исследует историю Веглериса с точки зрения решения проблем, вызванных внезапной смертью. Все вышеупомянутые действующие лица стремились урегулировать вопрос болезни и кончины архимандрита каждый по своему собственному сценарию. В процессе этого они сформулировали различные образы Веглериса, которые не всегда было просто совместить друг с другом. Администрация генерал-губернатора Новороссии и Бессарабии пыталась предотвратить попытку расследовать этот случай как предположительно криминальный. Этим очевидным замалчиванием реальных причин, стоявших за действительной болезнью архимандрита, генерал-губернатор и градоначальник препятствовали судебному и, в какой-то мере, полицейскому расследованию деталей данного эпизода. В то же время документы Тайной полиции предлагают альтер-

¹ О данной церкви см.: *Россолимо*. 1908 (двуязычное русско-греческое издание с параллельным изданием текстов); см. также: Свято-Троицкая (Греческая) церковь в Одессе. 2002; *Белюсова*. 2014: 7–26.

нативную картину этого случая, в котором замешаны тайные любовные отношения, внутрисемейные и межсемейные споры в греческой общине, фальшь медицинского заключения, и, в конечном итоге, давление общественного мнения расследовать этот казус как убийство. Как бы то ни было, болезнь и смерть Веглериса позволяют нам взглянуть на разногласия и трения, с которыми столкнулась одесская греческая элита в 1860-е гг., и на ее возможности взять под контроль уход из жизни (действительный и метафорический) их выдающегося духовного лица.

Родившийся в состоятельной семье из Константинополя, тесно связанной с духовенством, находящимся вокруг Вселенского патриархата, Григориос Веглерис был одним из лучших студентов Халкинской богословской школы, закончившим ее в 1848 г. Он также, начиная с 1851 г., два года учился в Киевской духовной академии. Впоследствии он переехал в Санкт-Петербург, где служил в управлении Священного Синода переводчиком и преподавал греческий язык в Санкт-Петербургской Духовной академии. Во время пребывания в столице Российской империи, Веглерис общался с выдающимися деятелями греческой общины Санкт-Петербурга, и, согласно некоторым источникам, сыграл выдающуюся роль в строительстве здесь греческой церкви. В 1861 г. он переехал в Одессу, чтобы занять место настоятеля в Свято-Троицкой церкви². Веглерис разболелся в январе 1866 г. и умер скоропостижно и (по крайней мере для некоторых) абсолютно неожиданно, в Константинополе в марте 1866 г.³

В посмертных изданиях двух проповедей Григориоса Веглериса, опубликованных в 1868 г., Константинос Каллиас утверждал, что они одновременно отражают как проповеднические способности усопшего, так и важный образец национального превосходства, гармонии, патриотизма и попечения о социальном благополучии. Одна из проповедей была произнесена в Неделю Торжества Православия, а другая в национальный греческий праздник 25 марта, обе в 1863 г. в Свято-Троицкой церкви. Если выбор антикатолической проповеди, произнесенной в Неделю православия, не очень ясен, то проповедь 25 марта точно соответствовала предлагаемому образу Веглериса как полностью сформировавшегося и верного патриота.

² См.: Херсонские Епархиальные Ведомости. 1861: 31.

³ См. краткую биографическую заметку о Веглерисе в: Gregoriou Veglere tou archimandritou logoi dyo. 1868: 5–7.

Весьма интересно, что в своих собственных замечаниях Каллиас подчеркнул роль России как прибежища для тех, кто скрылся от турецкого преследования в 1821 г., во время революции в Греции, мотив со всей очевидностью, означавший обращение к тем из одесских греков, которые сами являлись беженцами или были потомками беженцев. В его предисловии к изданию проповедей, Каллиас поместил краткую биографию Веглериса, в которой снова сфокусировался на патриотической и благотворительной деятельности бывшего настоятеля, а также превозносил планы Веглериса в отношении создания и функционирования греческой общины, братства Свято-Троицкой церкви. Издатель утверждал, что это братство прекратило свое существование, поскольку Веглерис умер (хотя основания для такого утверждения остаются неясными). Далее, Каллиас особенно подчеркивал, что его публикация предназначена для того, чтобы сохранить правдивую память о Веглерисе среди его соотечественников греков в противовес циркулирующим недоброжелательным слухам и злобным рассказам. Биография заканчивается предупреждением о том, что телу Веглериса, так же, как и памяти о нем, «не стоит опасаться злобной сплетни». Очевидно, однако, что издатель проповедей как раз и вел борьбу со сплетнями.

Что это были за слухи, о которых Каллиас так беспокоился? Чтобы ответить на этот вопрос, у нас есть возможность обратиться к нескольким источникам разного характера. Никто иной как Генрих Шлиман, бизнесмен, ставший археологом, писал в своем дневнике в 1866 г, что он слышал сплетню об архимандрите, часто навещавшем жен греческих купцов во время отсутствия их мужей, в результате оказавшемся фаворитом приблизительно семи купеческих жен. Как раз во время одного из таких секретных визитов к жене купца Маркоса Севастопулоса⁴ Веглерис и был пойман в недвусмысленной ситуации и избит несколькими работниками оскорбленного мужа⁵. Если дневник известного сплетника Шлима-

⁴ Имена Севастопулоса и его жены, Маркос и Эрато, как это ни странно, ни разу не упомянуты в архивных документах, которые я изучал для этой статьи. Я определил их благодаря следующей работе: *Томазов*. 2010: 87–88. Супруги вступили в брак в 1856 г. и имели трех сыновей.

⁵ Gennadeios Library, American School of Classical Studies, Athens, H. Schliemann Papers. Series A: Diaries, Diary A10 (1866): 40–45. О корреспонденции между Шлиманом и Веглерисом за 1857 и 1858 гг. см: Gennadeios Library, American School of Classical Studies, *Heinrich Schliemann Papers*, Series B, Correspondence,

на может вызвать некоторые сомнения в своей достоверности, другие источники определенно подтверждают, что подобные слухи бесконтрольно циркулировали. По-видимому, этот случай также встревожил местные русские судебные и полицейские власти, которые определенно собирались его расследовать, но были остановлены в самом начале их руководством – градоначальником и генерал-губернатором. Архивные записи административного характера, относящиеся к этому случаю, таким образом, помогают нам продолжить расследование этого случая.

Семейный диспут

Документы Тайной полиции (Третьего Отделения), составленные ранней зимой 1866 г., раскрывают существенные детали, касающиеся обстоятельств событий, связанных с болезнью и смертью Веглериса. Речь идет о докладах за период в несколько месяцев, в которых иногда повторяется предыдущая информация, а иногда добавляются интересные детали. Так, начальник управления 5-го округа корпуса жандармов в секретном докладе от 16 января 1866 г., посланном из Одессы в штаб Третьего Отделения Николаю Владимировичу Мезенцеву, ссылается на слухи о том, что Веглерис завязал любовные отношения с женой Севастопулоса и что он «был пойман мужем в спальне жены и избит» им и его сообщниками до полусмерти. Несколькими днями раньше отставной офицер по имени Окул осведомил об этом деле судебного следователя одного из участков Одессы Юферова⁶. А Юферов счел своей обязанностью известить генерал-губернатора Новороссии и Бессарабии графа Павла Евстафьевича Коцебу о близящемся расследовании. Как выясняется, Коцебу быстро перешел к действиям и установил, что некоторые из осматривавших Веглериса докторов заключили, что у него не было ран на груди, а значит, не было никаких признаков драки или насилия. Далее генерал-губернатор до-

Box 35, Letter no. 982; Box 36, Letter no. 238; Box 37, Letter No. 479. О Г. Шлимане и особенно о его связях с Санкт-Петербургом см.: *Гаврилов*. 2006.

⁶ Речь идет о судебном следователе коллежском секретаре Юферове. См.: Адрес-Календарь Херсонской губернии на 1866 год. См.: [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://rodovoyegnezdo.narod.ru/Kherson/Adreskalendar_1866_odesgrad.htm. (дата обращения: 3.12. 2019). Должно быть, он имел родственное отношение к одесскому городовому прокурору Владимиру Николаевичу Юферову, о котором см. ниже.

бавил, что, хотя власти не знали, что стало причиной болезни Веглериса, они не видели в ней ничего зловещего. Наконец, генерал-губернатор решил, что в отсутствие формальной жалобы от предположительно оскорбленной стороны (т.е. со стороны самого архимандрита) начинать расследование значило бы лишь «оскандализировать», т.е. создать нежелательный скандал вокруг должности архимандрита и духовенства в целом, а также о более широком круге семьи Севастопулоса, которая, как на то притязал губернатор, пользовалась уважением и почестями среди купцов Одессы. Потому Коцебу решил не проводить расследование, пока не поступит более серьезная информация. В случае смерти архимандрита потребовалось бы осуществить вскрытие и предпринять какие-то очень четкие шаги, дабы выявить истину. Глава 5-го округа корпуса жандармов также сообщал, что по просьбе генерал-губернатора он составил донесение, дабы переслать его шефу жандармов. Но он добавлял, что сам ведет дальнейшее секретное расследование дела и известит Третье Отделение о его результатах в будущем⁷. Отсюда очевидно, что агенты Третьего Отделения не были непременно убеждены объяснениями генерал-губернатора и решили вести дальнейшее независимое исследование.

В самом деле, новое донесение от 24.01.1866 г. Мезенцеву из Одессы включало дополнительную информацию, в частности, о действиях разных заинтересованных лиц в этом деле. Донесение было подписано подполковником Василием фон Роткирхом, штабс-офицером корпуса жандармов Одессы, который, по видимому, в тот момент возвращался из загородной поездки⁸. Согласно фон Роткирху, в городе «носятся очень громко слухи» о весьма скандальном событии, но было трудно прояснить, что случилось, потому что местные греки предпринимали все меры, чтобы «слухам придать вид сказки». Тем не менее разговоры не прекращались, и автор донесения услышал о них еще до того, как доехал до Одессы. Согласно новым деталям, Григориос Веглерис был «молодой человек, весьма привлекательной наружности», у которого были любовные отношения с очень хорошо известной красавицей, купчихой Севастопулло (sic), урожденной Маврокордатто

⁷ ГАРФ. Ф. 109. Оп. 206 (4-я экспедиция, 1866 г.). Д. 102. Лл. 1–2.

⁸ См. о нем: [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/833518> (дата обращения: 3.12.2019).

(sic)⁹. Недели за полторы до даты донесения ее подозрительный муж сделал вид, что покинул город, хотя на самом деле спрятался в доме своего брата и окружил свою супругу шпионами. Ближе к полуночи, узнав, что архимандрит обосновался в спальне его жены, Севастопулос вместе со своим братом и тремя преданными ему людьми внезапно вошли в спальню, очень жестоко избили архимандрита нагайками и затем выбросили его, в почти бессознательном состоянии, на улицу из окна второго этажа. Карета, которую они специально приготовили, доставила архимандрита домой. В результате падения Веглерис сломал два ребра. Уже на следующий день начались слухи о том, что случилось. Чтобы пресечь их, Севастопулос пригласил двух свидетелей из греческих купцов, посетил архимандрита, сообщил ему, какие рассказы ходили в городе и потребовал письменного удостоверения в том, что эти слухи были ложными. Архимандрит оказал ему эту любезность и в письме добавил, что болел простудой. Более того, для публичной демонстрации своей непричастности к происходящему, Севастопулос начал часто появляться в театре вместе со своей женой, «великолепно одетой», и при этом разговаривал с ней весьма любезно. Греческий врач, который осмотрел и лечил архимандрита, также утверждал, что тот болел серьезным простудным заболеванием. Однако все ждали, что архимандрит скоро умрет, и вести о том, что он уже умер, неоднократно распространялись по городу. Как сообщал докладчик, Севастопулос пытался воздвигнуть внешний фасад для публики, на самом же деле он хотел развестись с женой, однако передумал, как для того, чтобы рассеять слухи, «так и потому, что тесть дал ему на мировую 10 тысяч рублей серебром». В свою очередь полиция не видела никакого основания для того, чтобы начать расследование. Местный полицмейстер неоднократно пытался навестить архимандрита, но ему не удалось свидеться с тем из-за его болезни. Имея в виду, что в этой истории обе стороны желали похоронить вышеозначенный инцидент, генерал-губернатор пригласил г-жу Севастопулос на бал и даже «прошелся с нею под руку

⁹ О семье Маврокордато см. труды *Томазов*: 2010; Рід Маврогордато (гілка Нікола). 2010: 235–245; Рід Маврогордато (гілка Лакана). 2010: 72–86; Пантелій Амвросійович Маврогордато та його родина: до історії роду Маврогордато на Півдні України (генеалогічний нарис) // Студії з архівної справи та документознавства. К.: Держкомархів України, УНДІАСД, 2010. Т. 18. С. 142–149. О семье Севастопулос см. *Sifneos* 2017. Passim.

по зале». Согласно донесению, «греки в восторге от такой политики генерал-губернатора, замкнувшей уста молве и поддержавшей их национальность»¹⁰. В итоге во втором донесении Тайной полиции были представлены дополнительные сведения касательно подоплеки любовных отношений архимандрита и более ясно указывалось на попытки прикрыть этот инцидент. Автор донесения привнес элементы семейной драмы, указав на то, что отец жены пришел ей на помощь, по существу, подкупив своего зятя. Все это время генерал-губернатор и Севастопулос, дабы погасить бурю, инсценировали публичные проявления любви и благопристойности.

Дополнительное донесение из управления 5-го округа корпуса жандармов управляющему Третьего Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии от 13 февраля 1866 г. добавляет еще больше деталей. Автор подчеркивал, что слухи о побоях архимандрита были проверены на основании надежных источников. Архимандрит, как сообщал с измененной интонацией автор, «стяжавший себе в Одессе славу вовсе не духовного лица», часто посещал семью Севастопулоса и стал духовником обоих супругов. Он также был приглашен быть посредником в конфликте между супругами относительно обещанного, но никогда не предоставленного отцом жены приданого. Воспользовавшись преимуществом часто посещать дом Севастопулосов, архимандрит вошел в самые близкие отношения с женой, что было замечено супругом совершенно случайно. Муж сделал вид, что на две недели оставляет город, и в ту же самую ночь вернулся обратно вместе со своим другом греком Омиро¹¹. Застав любовников в спальне, супруг нанес архимандриту сильные побои и спустил его с лестницы со второго этажа. По этой причине архимандрит страдал воспалением легких с кровохарканием (пневмонией с гемоптизисом), что с самого начала угрожало его жизни. После инцидента Севастопулос начал говорить о разводе, но получил от своего тестя, желавшего избежать скандала, 10 тысяч рублей серебром. Поэтому супруг решил принять все меры для того, чтобы замять инцидент и даже начал вме-

¹⁰ ГАРФ. Ф. 109. Оп. 206 (4-я экспедиция, 1866 г.). Д. 102. Лл. 3–4.

¹¹ Архивное дело не содержит никаких указаний относительно того, кто из членов семьи Омиро был вовлечен. Ссылки на фамилию Омиро (возможно, она также произносилась как Омиров) см. в метрических книгах церкви св. Троицы: Греки Одессы: Именной указатель. Ч. I. 2000: 196–197; Греки Одессы: Именной указатель. Ч. III. 2004: 148–149; Греки Одессы: Именной указатель. Ч. I. 2014: 348–349.

сте с супругой навещать больного архимандрита. Местные греческие жители, за редким исключением, приняли все меры, чтобы пресечь распространение слухов, и воспринимали болезнь архимандрита как очень серьезную простуду. Далее автор донесения к своей январской депеше также добавил, что уведомление судебного следователя было подано «в виде доноса без обязательств доказывать справедливость заявленного, и притом сделано отставным, как донес Одесский Полицмейстер господину Одесскому Градоначальнику, канцеляристом Окулом, являвшимся в Одесское Рекрутское Присутствие для поступления в солдаты в качестве наемщика, и принятого по разстройству всего организма нетрезвым поведением»¹².

Таким образом, к середине февраля 1866 г. факты, установленные благодаря настойчивым усилиям информаторов и персонала тайной полиции, были таковы: что архимандрит Веглерис использовал свое положение как третейского судьи между состоящими в браке отпрысками двух видных в Одессе семей греческих купцов с целью завязать любовные отношения с женой и поплатился за это тем, что был жестоко избит обезумевшим мужем; что супруги и их семьи договорились о том, чтобы скрыть это дело и его грязные стороны под видом публичной манифестации согласия и гармонии; что генерал-губернатор Новороссии и Бессарабии подыгрывал этой хитрой игре, дабы предотвратить публичное осмеяние сана архимандрита и видных купеческих семей. Однако слухи о том, какая реальность скрывалась за этим фасадом, продолжались, и просочились в публичную сферу, что создало целый новый букет задач для местных полицейских властей.

Сорванное расследование

Как было отмечено выше, 13 марта 1866 г. Веглерис умер в Константинополе, куда он между тем был перевезен. Эта смерть затруднила дальнейшие попытки рассеять неприятный осадок от скандала. В донесении от 1 апреля 1866 г. тот же самый жандармский штабс-офицер подполковник фон Роткирх подчеркивал, что смерть Веглериса разделила общественное мнение на два лагеря: одни порицали бездеятельность местных властей и их решение оставить безнаказанным деяние, которое они считали убийством; другие оправдывали подобное бездействие местных властей и счи-

¹² ГАРФ. Ф. 109. Оп. 206 (4-я экспедиция, 1866 г.). Д. 102. Лл. 5–6.

тали правильным, что власти не предали большей огласке простую сплетню. Первый лагерь возглавлял Одесский городской прокурор Владимир Николаевич Юферов, второй составляли местные греки¹³.

Таким образом, оказывается, что городской прокурор настаивал на расследовании деяния, которое он считал преступлением, в то время как местные греки (все они, по мнению автора донесения) были против подобных шагов. В январе некоторые лица начали громко говорить о том, что Севастопулос застал архимандрита ночью с его женой и сильно побил его при помощи своего брата, слуг и купца Омара (очевидно, имелся в виду Омиро) и затем выбросил его из окна на улицу. В результате Веглерис сломал одно или два ребра. Затем он был доставлен к своему дому в специальной карете. В самом деле, архимандрит на следующий день заболел и отказался принимать кого-либо из чиновников, которые приходили проверить слухи. Судебный следователь 1-го участка попросил полицейского пристава 2-го участка начать расследование. Пристав подал прошение полицмейстеру, тот градоначальнику, а последний – генерал-губернатору. Генерал-губернатор самолично выведал у докторов, что Веглерис долгое время страдал «чахоткою, но запустил ее и теперь только начал пользоваться от нее серьезно». Имея также в виду, что донос был сделан пьяным и продажным субъектом, человеком, которого Дума даже не хотела видеть в армии, генерал-губернатор приказал судебному следователю прекратить расследование. Он также довел это до сведения министра юстиции и шефа жандармов. Тем временем Веглерис 26 февраля покинул Одессу и, как сообщалось в «Одесском Вестнике», отправился за границу «по совету медиков, для излечения от тяжелой болезни». Узнав новость о его смерти, прокурор немедленно спросил градоначальника, почему так случилось, что «первое заявление судебного следователя осталось без последствий» и будет ли какое-то официальное расследование в настоящий момент, когда общественное мнение обвинило братьев Севастопулос и купца Омиро в убийстве Веглериса. Он также добавил, что будет писать министру юстиции. Градоначальник опять обратился к генерал-губернатору Коцебу, который знал, что жалоб не поступало ни от Веглериса, ни от его

¹³ О надворном советнике Владимире Николаевиче Юферове см.: Адрес-Календарь Херсонской губернии на 1866 год, см.: [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://rodovoyegnezdo.narod.ru/Kherson/Adres-kalendar_1866_odesgrad.htm (дата обращения 3.12.2019).

брата, купца Периклеса Веглериса, который жил в Одессе¹⁴, и что сам Севастопулос со своей женой и свидетелями навещали архимандрита и рассказывали ему, какие слухи носились по городу, на что тот ответил, что все это была ложь и что никаких проблем у них никогда не было. Наконец, генерал-губернатор также понимал, что судебное дело нанесет ущерб репутации духовенства и видных купцов. Таким образом, генерал-губернатор опять не разрешил дальнейшие расследования и написал министру юстиции. Однако, как продолжает донесение, «ропот на греков, и особенно на Севастопуло, человека заносчивого и не пользующегося здесь популярностью, крайне велик», особенно потому, что покойный архимандрит был молод, всего лишь 40 лет, это был здоровый, «румяный и красивый мужчина, нисколько не был похож на чахоточного, и притом, в такой степени, чтобы заболеть скоропостижно и умереть совсем неожиданно. Смерть эта только и могла последовать от перелома ребер и отбитие легких»¹⁵. Поэтому на следующем этапе этой драмы генерал-губернатор, опасаясь задеть честь солидного, пусть даже и не очень любимого, видного греческого купца Одессы, предпринимал настойчивые попытки помешать любому возможному расследованию судебных и полицейских властей в городе, пусть даже слухи продолжались, и кое-кто из общественности порицал «бездейственность» властей. Иными словами, оказывается, что генерал-губернатор был намерен замять скандал с целью защитить репутацию солидного представителя одесской финансовой элиты.

О семье и службе императору: об отраве, любовных делах и простуде

Семья Веглериса вступила в схватку весной 1866 г. Как доложил 10 сентября 1866 г. глава Третьего Отделения граф П.А. Шувалов, генерал-губернатору Новороссии и Бессарабии, родственники Веглериса (которые жили в Халкидоне около Константинополя) написали русскому императору письмо, в котором утверждали, что Григориос был отравлен неизвестными людьми. Шувалов прило-

¹⁴ Речь идет о Периклесе Веглерисе, который фигурирует в метрических книгах церкви св. Троицы Одессы и который умер в 1867 г. См.: Греки Одессы. Именной указатель. 2004: 30.

¹⁵ ГАРФ. Ф. 109. Оп. 206 (4-я экспедиция, 1866 г.). Д. 102. Лл. 7–8об.

жил перевод письма, посланного русскому императору семьей Веглериса и спрашивал мнения генерал-губернатора¹⁶. В своем ответе Шувалову генерал-губернатор Новороссии и Бессарабии возражал, что изначальная болезнь Веглериса была плевро-пневмония, хроническая и запущенная, как подтверждали лечившие его в течение четырех месяцев доктора Даллас и Диамандопуло. Эта болезнь затем переросла в скоротечную чахотку, от которой он скончался в Константинополе. В самой Одессе не было слухов об отравлении, и повар родственников Веглериса не заслуживал никакого подозрения. Далее генерал-губернатор признавал, что ходили слухи о любовной афере, но отмел их как распространяемые враждебной Веглерису партией греческой общины Одессы, желавшей спровоцировать крупный скандал¹⁷. Они даже использовали ничтожного пьяного человека, отставного канцеляриста по имени Окул чтобы подать такой донос судебному следователю. Следователь желал разбирать дело дальше, но генерал-губернатор остановил его, потому что, согласно закону (на чьи статьи губернатор должным образом сослался) донос основывался только на слухах с улицы, а личность доносчика и впрямь не внушала доверия. Между тем генерал-губернатор добавил, что узнал от близкого Веглерису доктора («бывшего на консилиумах у архимандрита доктора»), будто побои не были причиной болезни архимандрита и что нет основания считать, что он был побит. Возможно, заключал генерал-губернатор, что эти слухи дошли до Константинополя и стали слухами об отравлении. Что касается найма двух братьев покойного архимандрита на русскую службу, то генерал-губернатор добавил, что сам ничего не знал о них, и в любом случае принимать решение предстоит императору¹⁸.

Просьба принять двух братьев Григориоса на русскую службу была включена в датируемое маем 1866 г. письмо его брата Николаоса из Халкидоны в Константинополь. В письме Николаос сначала поздравил его величество от имени семьи, члены которой были счастливы, что император был спасен от покушения на его жизнь

¹⁶ ГАРФ. Ф. 109. Оп. 206 (4-я экспедиция, 1866 г.). Д. 102. Лл. 9–9об.

¹⁷ В самом деле, в 1860-е гг., кажется, в греческой общине Одессы происходил внутренний раскол, и, по-видимому, Веглерис встретился с некоей оппозицией со стороны части греческой общины, по крайней мере, если верить его собственному докладу Святому синоду в Греции. Об этом докладе см.: *Papoulidis*. 1999: 343–351.

¹⁸ ГАРФ. Ф. 109. Оп. 206 (4-я экспедиция, 1866 г.). Д. 102. Лл. 10–11об.

рукой Комиссарова. Затем он объяснил, что из шестерых детей семейства (четырёх мужчин и двух женщин) двое были женаты, а двое других холосты, и один из них был вот уже 10 лет уважаемым доктором медицины в Константинополе (это сам автор). Брата, жившего в Одессе, звали Периклес, а третьего звали Георгиос, он был агрономом и только что прибыл из Франции. Четвёртый брат был студентом, изучал право в Париже. Николаос указал, что члены семьи просили императора облегчить их страдания, вызванные преждевременной смертью их брата, который был предан церкви и императору и который в действительности был отравлен в Одессе мышьяком и антимонием. Его трусливые убийцы были известны только Богу. В постскриптуме к письму Николаос стремился использовать выгодный случай и упросить императора взять двух младших братьев – Георгиоса и Димитриоса — под защиту, дабы они служили империи¹⁹. Таким образом, пространное описание знаний и способностей братьев служило средством поспособствовать их возможному найму на русскую службу, так что смерть брата была использована в целях продвижения по карьерной лестнице.

Однако русское правительство не было убеждено. В письме посланнику в Константинополе генерал-адъютанту Игнатьеву от 18 октября 1866 г. Шувалов уведомлял его о содержании письма семьи Веглерисов и о том, что это письмо было отправлено императорским приказом генерал-губернатору Новороссии и Бессарабии, который отрицал, что был какой-то скандал. Генерал-губернатор также добавил, что никакие слухи об отравлении или какой-либо другой причине смерти в Одессе не выявлялись. Таким образом, притязания родственников были безосновательными. Генерал-адъютант Коцебу также представил свидетельство двух докторов касательно заболевания Веглериса. Шувалов попросил Игнатьева известить родственников об этих вердиктах и дать им понять, что никакого дальнейшего расследования смерти не будет²⁰.

Возможно, просьба семьи Веглериса не была выполнена, но весьма примечательно, что связь России с семьёй Веглериса на этом не кончилась. В самом деле, племянник самого архимандрита Веглериса Георгиос Веглерис продолжил обучение в России и так-

¹⁹ ГАРФ. Ф. 109. Оп. 206 (4-я экспедиция, 1866 г.). Д. 102. Лл. 13–13об. На л. 12 копия похоронного извещения на греческом. На лл. 14–15об. переводы похоронного извещения и писем семьи на русский язык.

²⁰ ГАРФ. Ф. 109. Оп. 206 (4-я экспедиция, 1866 г.). Д. 102. Лл. 16–17.

же работал для царской тайной полиции, а позже служил переводчиком во время русской военной кампании 1877–1878 гг. Впоследствии он состоял в должности агента Русского Общества Пароходства и Торговли и также на протяжении 20 лет был информатором у известного византиниста И.Е. Троицкого и русского Синода о внутренних делах и обстоятельствах патриархата Константинополя. В этом качестве он переводил русскую корреспонденцию с патриархатом и также регулярно докладывал русским (как местному послу, так и Святейшему Синоду) о внутренних делах патриархата. Греческая община в Одессе, возможно, утратила знаменитого представителя духовенства, но русское правительство приобрело способного агента²¹.

Улаживая дело о внезапной смерти

В своих мемуарах граф С.Д. Шереметев вспоминал о встрече в Санкт-Петербурге в 1850-е гг. с Григориосом Веглерисом в связи с описанием Санкт-Петербургского высшего общества и особенно кружка Александра Михайловича и Татьяны Борисовны Потемкиных. Шереметев криво замечал, что Татьяна Борисовна и ее подруги часто приглашали монахов и до такой степени судачили об их внешности, что выражение «милый монах» было у них обычным. В этом контексте Шереметев вспоминал эпизод с Григориосом Веглерисом, частым гостем в доме Потемкиных. Шереметев сделал замечания об импозантной внешности Веглериса, но, кажется, он также имел какие-то предчувствия, когда замечал, что тот выглядел бы уместнее, если бы не был облечен в монашеское одеяние, но лучше бы держал в руке ятаган и бродил в горах отечества.

«Человек еще молодой и действительно красавец писанный: росту богатырского, борода черная окладистая, приличная званию

²¹ *Герд*. Русский грек. 2003: 238–251; *Герд*. Россия и Православный Восток. 2003: 7–10; статью “БЕГЛЕРИ” см.: [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pravenc.ru/text/77766.html> (дата обращения 3.12. 2019). Здесь следует заметить, что в одном из своих писем И.Е. Троицкому Георгиос Веглерис называет Григориоса Веглериса своим двоюродным братом, в то время как в другом он называет его дядей. См.: *Герд*. Русский грек: 209, 226. Расхождение могло возникнуть в результате перевода Троицким греческого оригинала или вследствие недостаточного знания Веглерисом русского языка. В другом письме Георгиос указывает, что он послал Троицкому различные документы Григориоса Веглериса. См.: *Герд*. Русский грек.: 231.

дородность, глаза бойкие, руки выхоленные, словно подушки, – во всех статьях был хорош. Глядя на него, бывало, думаешь: Тебе бы [не] в ангельском чине ходить, ятаган бы за пояс и пустить в родные горы...».

Конечно, то была ориенталистская ремарка, высказанная северным графом, но интерес отца и сына Шереметевых к греческому литургическому пению от таких впечатлений не пострадал. Очевидно, сестры Шереметевы настаивали на том, чтобы их отец пригласил Григориоса Веглериса служить обедню по-гречески, дабы они могли наслаждаться греческим церковным пением. Их отец был не очень пленен Веглерисом, но интересовался греческим церковным пением. Служба, как и ожидалось, была замечательной. Шереметев закончил свою краткую заметку таинственным примечанием о том, что впоследствии он слышал, будто этот Веглерис «попал в темную историю где-то за границей»²².

Воспоминания Шереметева указывают на то, что контакты с Веглерисом, вращавшемся в высшем обществе Санкт-Петербурга, конечно, производили настолько сильное (отрицательное или положительное) впечатление, что разговоры о нем продолжались и после того, как он покинул столицу. Разумеется, можно только догадываться, на какое темное дело намекал Шереметев. Возможно, что как раз на скандал, который рассматривается в этой статье. Веглерис очаровывал свою аудиторию и знакомых, – это, кажется, общая тема всех архивных источников. Правда, о нем как об индивидуе и личности мы знаем очень немного. В частности, используемые в этом очерке источники дают нам по крайней мере три версии одной и той же личности: это, если хотите, личность публичная, член семьи и индивид.

Первая рисует Веглериса хорошо образованным представителем духовенства, который стремился сделать карьеру в России и кончил тем, что занял ведущую позицию в церкви греческой колонии Одессы. Соответственно выстраивается его образ греческого патриота – человека, ставшего связующим звеном между Россией и Грецией в тот период, когда как русско-греческие отношения в целом, так и отношения между русским правительством и Константинопольским патриархатом, входили в фазу потрясений. Это, если

²² Мемуары графа С.Д. Шереметева. 2004: 56–59. О портрете Григориоса Веглериса см.: *Ethnikon Hemerologion*. 1866: непрономерованная страница между страницами 177–178.

хотите, его рафинированный образ. Образ Веглериса-члена семьи, не обязательно несовместимый с публичным – это образ некоего человека, созданный его родственниками, в котором акцент делается на его службе царю; это образ слуги царя, который преждевременно ушел из жизни. Но есть также и третий образ, тот, который порожден слухами, даже враждебностью некоторых кругов, и донесениями тайной полиции: это образ бабника Веглериса, который был очень удачлив с женами местных греческих купцов. Этот третий образ не очень легко сочетается с другими двумя, более приукрашенными. Он также не обязательно лишает их правдивости. Но он, конечно, их усложняет. По моему мнению, он делает Веглериса более человечным и правдоподобным, а не тем кумиром, образ которого в своих интересах старались сконструировать греки Одессы.

В случае с Веглерисом его внезапная смерть вызвала настоящее смятение. Она выявила трещины в отношениях, разногласия, неисполненные обещания, она провоцировала неустойчивость и опасную ситуацию. Более того, она побуждала к тому, чтоб принять ряд мер и справиться с ее последствиями, избавиться от неприятного осадка. Элита греческой диаспоры в Одессе стремилась к тому, чтобы, как это и происходило, защитить одного из своих. Это был купец Севастопулос, жена которого, согласно некоторым рассказчикам, имела любовную связь с архимандритом. Следовательно, элита также пыталась, если посмотреть шире, сохранить репутацию греческой церкви Святой Троицы. В конце концов речь шла о смерти главного священника, и генерал-губернатор беспокоился о тех же самых проблемах. В этой связи образованные люди (*litterati*) греческого землячества предприняли усилие сохранить репутацию Веглериса, опубликовав две из его проповедей. Конечно, то была попытка содействовать созданию лощеного и рафинированного портрета почившего архимандрита и сосредоточить внимание читающей публики на фигуре почившего пастора, талантливого и энергичного.

Иными словами, речь шла главным образом об общественных отношениях и о контроле над возможными потерями. В результате казус Веглериса дает историку шанс бросить мимолетний взгляд на микрокосм греческой колонии в Одессе, ее руководство, ее влияние в отношениях с русскими властями, но также на внутреннее соперничество греков и на те приоритеты, которые им приписывались. Если учесть, что церковь Святой Троицы была главной греческой церковью и одной из самых видных в городе, то этот казус пред-

стает также как глава в истории Церкви, казус не такой поучительный, но более близкий к реальной жизни, беспорядочной и трудно контролируемой. Трагтя уход из жизни одного из своих членов, семья Веглерисов создала свой собственный нарратив и предложила в качестве причины смерти отравление. В то же время члены семьи сочетали трактовку несчастья с попыткой нажиться на случае. Вот почему они рекламировали образ преждевременно утраченного сына, но также и преданного слуги царя.

Конкретно перед тайной полицией этот случай ставил особые задачи, если учесть, что власти Одессы, кажется, на раннем этапе решили не расследовать этот казус. В частности, здесь очевидно, какое большое значение они придавали общественному мнению. Кажется, они небезразличны к нему и его влиянию на жизнь в городе. Конечно, они не считали его разрушительным в политическом смысле, но все же высказывались по этому поводу. Именно в 60-е гг. XIX в. происходит процесс зарождения организаций гражданского общества²³. Если и были «хорошие ребята» во всей это истории, то это одесские судебные чиновники и полиция, которые беспокоились о совершенном преступлении и чувствовали себя обязанными его расследовать. На каждом шагу высшие власти ради сохранения общественного спокойствия препятствовали им заняться этим.

В случае с Григориосом Веглерисом внезапная смерть притягивала ряд соперничающих между собой групп по интересам. Сама гибель Веглериса, кажется, стала результатом того, что дело в свои руки взял муж-рогоносец, стремившийся наказать очевидный проступок. Как и ожидалось, кончина привела к травматическим последствиям для многих, кто оказался затронут ею. Событие это было неожиданным, имевшим последствия личного и семейного характера. Но более того, внезапная смерть была также поводом для энергичной деятельности различных заинтересованных сторон, стремившихся уладить дело с целью смягчить последствия смерти для преступника, семьи, общности, церкви и административных властей. Таким образом, внезапная смерть имела политическое и социальное значение для общества и к тому же была личным и/или семейным горем.

Перевод с англ. С.И. Лучицкой при участии О.Е. Кошелевой.

²³ О гражданском обществе в Одессе см.: *Sifneos*. 2017: 145–172; *Sylvester*. 2005.

БИБЛИОГРАФИЯ

ИСТОЧНИКИ

Архивные:

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 109. Оп. 206 (4-я экспедиция, 1866 г.). Д. 102.

Gennadeios Library, American School of Classical Studies, Athens, H. Schliemann Papers, Series A: Diaries, Diary A10 (1866).

Gennadeios Library, American School of Classical Studies, H. Schliemann Papers, Series B, Correspondence, Box 35, Letter no. 982.

Gennadeios Library, American School of Classical Studies. H. Schliemann Papers, Series B, Correspondence, Box 36, Letter no. 238.

Gennadeios Library, American School of Classical Studies. H. Schliemann Papers, Series B, Correspondence, Box 37, Letter No. 479.

Опубликованные:

Адрес-Календарь Херсонской губернии на 1866 год, доступно по ссылке: http://rodovoyegnezdo.narod.ru/Kherson/Adres-kalendar_1866_odesgrad.htm. (обращение от 3 дек. 2019).

Герд. Л. А. Россия и Православный Восток: Константинопольский патриархат в конце XIX в. Письма Г.П. Беглери к проф. И.Е. Троицкому 1878–1898 гг. СПб., 2003.

Мемуары графа С.Д. Шереметева / Сост., подгот. текста и примеч. Л.И. Шохина. (изд. 2-е, испр.). М., 2004.

Херсонские Епархиальные Ведомости. 1861. № 3.

Ethnikon Hemerologion tou etous 1866, ekdothen hypo Marinou P. Vretou. P., 1866. Vol. 6.

Gregoriou Veglere tou archimandritou logoi dyo... / ed. by Konstantinos Kallias Odessa: typois P. Frantsov, 1868.

ЛИТЕРАТУРА

Белуосова Л.Г. Одесская Греческая Свято-Троицкая церковь: история в лицах // Именной указатель по метрическим книгам Одесской Греческой Свято-Троицкой церкви, часть 1-я: 1799–1831, 1836 / Под ред. Л.Г. Белоусовой и др. 2-е изд. Одесса, 2014.

Гаврилов А.К. Петербург в судьбе Генриха Шлимана. СПб., 2006.

Герд Л.А. Русский грек в Константинополе: Беглери Г.П. // Страницы российской истории: проблемы, события, люди: Сб. ст. в честь Б.В. Ананьича / Отв. ред. В.М. Панеях. СПб., 2003.

Греки Одессы: Именной указатель по метрическим книгам Одесской Греческой Свято-Троицкой церкви. Ч. I. 1800–1831 гг. / Авт. и сост.: Л.Г. Белоусова, Т.Е. Волкова, Г.Л. Малинова, В.В. Харковенко. Одесса, 2000.

Греки Одессы: Именной указатель по метрическим книгам Одесской Греческой Свято-Троицкой церкви. Ч. III. 1853–1874 гг. / Авт. и сост.:

Л.Г. Белоусова, Т.Е. Волкова, Г.Л. Малинова, В.В. Харковенко. Одесса, 2004.

Греки Одессы: Именной указатель по метрическим книгам Одесской Греческой Свято-Троицкой церкви. Ч. I. 1799–1831, 1836 гг. 2-е изд., дополн. / Авт.-сост.: Л.Г. Белоусова, С.Е. Березин, Т.Е. Волкова, В.В. Харковенко, Г.Л. Малинова, А.В. Мартыненко, А.М. Паниван, М.Г. Батурина, С.Н. Герасимова. Одесса, 2014.

Россолимо Л. Не en Odesso Hellenike Ekklesia tes Hagias Triados, 1808–1908 / Греческая церковь Святой Троицы в Одессе, 1808–1908. Одесса, 1908 (двуязычное русско-греческое издание с параллельным изданием текстов).

Свято-Троицкая (Греческая) церковь в Одессе (1808–2001) / Под ред. протоиерея В. Петлюченко. Одесса, 2002.

Статья «БЕГЛЕРИ» в: <http://www.pravenc.ru/text/77766.html>.

Статья «Василий Алексеевич фон Роткирх» в: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/833518>.

Томазов В.В. Пантелій Амвросійович Маврогордато та його родина: до історії роду Маврогордато на Півдні України (генеалогічний нарис) // Студії з архівної справи та документознавства. К.: Держкомархів України, УНДІАСД, 2010. Том 18. С. 142–149.

Томазов В.В. Рід Маврогордато (гілка Нікола) на Півдні Російської імперії: історико-просопографічне дослідження // Український історичний журнал. 2010. № 2. С. 235–245.

Томазов В.В. Рід Маврогордато (гілка Лакана) в Одесі: історико-генеалогічна розвідка // Архіви України. 2010. Вип. 3–4 (269). С. 72–86.

Томазов В.В. To genos ton Maurogordaton (Mavrokordaton) ste Rosike Autokratoria. Ne historia tou genous mesa apo to engrapha kai gegonota, trans. by Xenia Tiskevits. Athens, 2010.

Papoulidis K. Hoi Hellenes tes Odessou. Thessalonike, 1999.

Sifneos E. Imperial Odessa. Peoples, Spaces, Identities. Leiden-Boston, 2017. *Sylvester R.P.* Tales of Old Odessa. Crime and Civility in a City of Thieves. DeKalb, 2005.